

**АЛЕКСАНДР ПУШКИН:
ДУЭЛЬ ОТЧАЯНИЯ**

**ВОЗВРАЩЕНИЕ
ИОСИФА СТАЛИНА**

ИСТОРИК

Журнал об актуальном

№ 2 (26) Февраль 2017

ФЕВРАЛЬ

1917

12+ www.историк.рф

*Первый акт
русской исторической трагедии*

ШВЕДСКИЙ УЗЕЛ

400 лет назад, в феврале 1617 года, между Россией и Швецией был подписан Столбовский мирный договор, ставший одной из финальных точек Смутного времени. Москва вернула контроль над оккупированными шведами новгородскими землями, пожертвовав при этом выходом к Балтийскому морю

Текст: **Адриан СЕЛИН**, доктор исторических наук
(при участии **Дмитрия ПИРИНА**)

Переговоры длились с перерывами почти полтора года. И это несмотря на то, что к тому времени обе стороны – и Россия, и Швеция – были заинтересованы в скорейшем разрешении конфликта, чтобы сосредоточиться на борьбе с главным для них общим противником – Речью Посполитой.

Первый раунд переговоров, в ходе которого было достигнуто соглашение о размене пленными и временном перемирии, состоялся на рубеже 1615–1616 годов. Он проходил в деревне Дедерино, расположенной между городами Осташков и Старая Русса. Окончательные переговоры о мире были назначены на конец лета 1616 года. Однако новая встреча все откладывалась, и эти месяцы оказались самыми тяжелыми для жителей Новгорода...

ТРАНЗИТНЫЙ КОРИДОР

К концу XVI века вопрос о самостоятельном существовании Великого Новгорода уже не стоял. Элиты города более чем за столетие московской власти успели неоднократно смениться, структура новгородского общества стала сродни тем, что существовали в других областях Московского государства. Ни о каком воспоминании о «новгородских вольнолюбивых традициях» по отношению к этому времени говорить уже не приходится.

Впрочем, близость к Швеции, постоянное присутствие в городе шведских торговцев, гонцов, а иногда и дипломатов высокого уровня, заметный интерес к Новгороду со стороны шведских политиков накладывали свой отпечаток на жизнь города. То, что сегодня назвали бы «трансгра-

Свидание князя Михаила Скопина-Шуйского со шведским полководцем Делагарди.
Иллюстрация к изданию «Живописный Карамзин, или Русская история в картинах».
Худ. Б.А. Чориков

СЕВЕРО-ЗАПАД РУССКОГО ГОСУДАРСТВА В ПЕРИОД СМУТЫ НАЧАЛА XVII ВЕКА

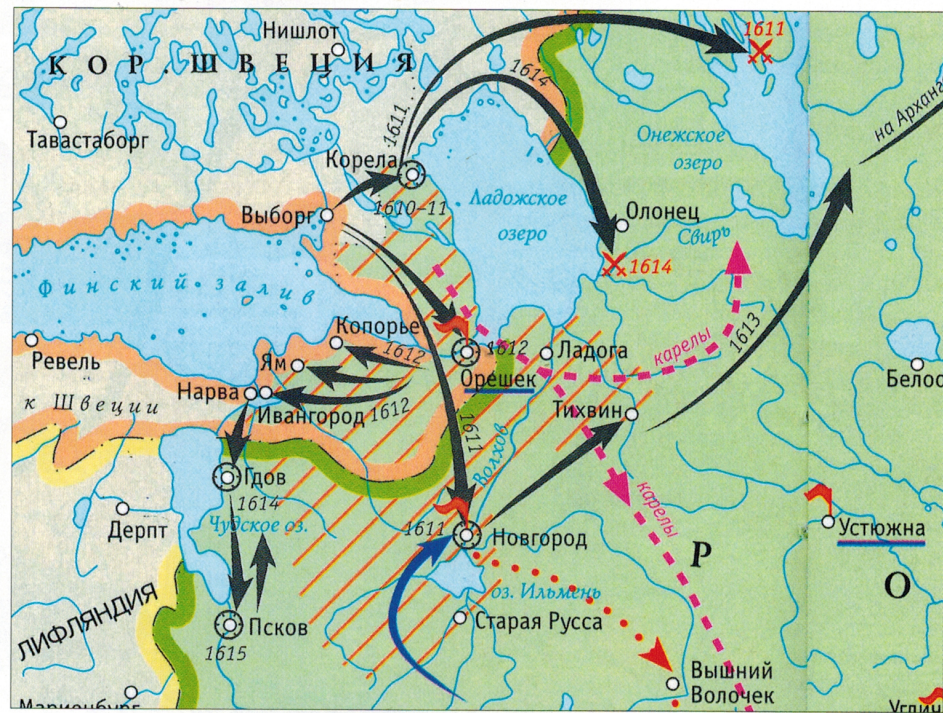
гчными связями», было частью новгородской повседневности: шведов рошно знали, многие простые обыватели, да и наиболее активные крепяне часто ездили в приграничные йоны с торговыми целями. Все это оло вполне легально и не преследо-лось, в особенности после Тязвин-ого мира 1595 года, нормализо-вшего отношения между Россией Швецией.

Однако это же соглашение поро-ло проблему коммуникации меж-шведскими владениями в Ливо-и (преимущественно в Эстляндии) з Финляндии. Связывающая их су-путная дорога проходила через зверо-западную часть Новгород-ой земли – крепости Копорье, Ям Ивангород, которые в 1590-х го-х были отвоеваны московскими йсками. Движение по этому пу-ти редских гонцов, торговцев и воин-их контингентов оказалось под нтролем Москвы. Такое положе-е дел не могло устраивать Сток-пьем, остро нуждавшийся в обеспе-нии надежного сообщения между ами территориями.

МЕСТЕ ПРОТИВ АМОЗВАНЦА

Вскоре в России наступила Смута. асаясь за судьбу своих владений Прибалтике из-за разразившегося спштабного политического кризи-в Московском государстве и начав-йся польской экспансии, Швеция пила вмешаться в ситуацию на се-ю-западе русских земель.

В 1607–1608 годах Новгород ока-ся оторван от Москвы и окружен ядами сторонников тушинского лозванца – Лжедмитрия II. В этих ювиях шведская корона несколько ;предлагала военную помощь царю зилию Шуйскому. Это была часть ышней политической игры: беспо-йство шведского короля Карла IX ;славливалось тем, что в случае по-ды самозванца в непосредственной изости от границ его страны ока-ся армия польского правителя Си-мунда III, с которым они неког-соперничали за шведский престол тошения так и не восстановили. З конце концов, не имея возможно-: справиться с противником самосто-льно, московский государь отправил овгород своего родственника, князя хаила Скопина-Шуйского, который

- Действия шведских войск в 1610–1614 гг.
- Действия войск Лжедмитрия II в 1607–1609 гг.
- Поход М.В. Скопина-Шуйского из Новгорода в 1609 г.
- Переселение карел со шведской территории в 1-й четверти XVII в.
- Территории, оккупированные шведами к 1617 г.
- Территория Российского государства в начале XVII в.
- Границы России в 1618 г.
- Земли, отошедшие от России к Швеции по Столбовскому миру 1617 г.

должен был добиться военного союза со Швецией. Причем любой ценой: юному князю были даны на это все полномочия. Решение царя объяснялось тем, что Новгород, к концу 1608 года фактически оказавшийся в осаде, был отрезан от пригородов, где местные служилые люди «по прибору» признали власть Тушинского вора. Новгородское правительство ничего не контролировало за пределами городских стен.

В начале 1609 года посланники Скопина-Шуйского заключили в Выборге договор с представителями короля Карла IX об оказании Швецией военной помощи московскому правительству. В обмен Москва гарантировала выплату жалованья наемному корпусу, а также передачу Швеции крепости Корела с уездом.

Предводителем шведского отряда стал 25-летний Якоб Понтус Делагарди, уже имевший репутацию опытного воина. В мае 1609 года Скопин-Шуйский и Делагарди, которым удалось привести в покорность Новгородскую землю, двинулись к Москве.

Первое крупное поражение объединенные силы нанесли войску ту-

шинцев у Твери, но не смогли взять городские укрепления и выступили дальше в сторону столицы. Дорога была непростой: из-за перебоев с жалованьем, обещанным Москвой, дезертировали как многие иностранные наемники из корпуса Делагарди, так и русские, причем попутно они прибегали к грабежу местного населения. Передовым частям Скопина-Шуйского удалось выбить полк тушинцев из Троицкого Калязина монастыря, и вскоре эта обитель была превращена в хорошо укрепленный военный лагерь. Осенью 1609 года союзники общими усилиями выбили противника из Александровой слободы. К тому времени отряды Скопина-Шуйского укрепились многочисленным, хотя и плохо обученным, ополчением. Войско тушинского гетмана Яна Сапеги, в течение многих месяцев осаждавшее Троице-Сергиев монастырь, попыталось нанести союзникам упреждающий удар, но было отброшено. А уже в январе следующего года гетман вынужден был снять осаду Троице-Сергиева монастыря и отступить к Москве.

Новгородский торг. Худ. А.М. Васнецов. 1909

Несмотря на военные успехи, русско-шведский союз был под постоянной угрозой разрыва. Делагарди требовал от Василия Шуйского подтверждения договора о передаче Корелы, который годом ранее подписал Скопин-Шуйский. Царь подтвердил согласие на территориальные уступки.

Впрочем, положение в Тушинском лагере было еще более критичным: к весне 1610 года он распался, самозванец бежал в Калугу. Войска Скопина-Шуйского и Делагарди торжественно вступили в спасенную Москву. Их встречали хлебом-солью.

Но через месяц с небольшим Скопин-Шуйский скончался при таинственных обстоятельствах. По стране поползли слухи о его отравлении. Многие новгородцы предпочли разбежаться из Москвы к себе в поместья. В результате уже летом 1610 года в Клушинской битве московское войско, действовавшее совместно с корпусом Делагарди, было разгромлено поляками. Вскоре был низвержен царь Василий Шуйский, а шведский корпус отступил на северо-запад, ближе к границе.

ВО ВЛАСТИ ЗАВОЕВАТЕЛЕЙ

В Новгороде в это время царила растерянность. Осенью 1610 года город присягнул польскому королевичу Владиславу, провозглашенному в Москве царем. Этот шаг был скорее вынужденным: часть новгородской элиты оставалась в контакте с собиравшимся тогда же Подмосковным ополчением, ставившим своей целью освобождение Москвы от поляков. Тем временем шведский экспедиционный корпус, не получивший обещанного жалования от русского правительства, занял Ладогу и Корелу.

2 июня 1611 года Делагарди подошел к Новгороду, встал в Хутыньском монастыре и начал переговоры с новгородцами. Он не требовал подчинения города Швеции, но предлагал разрешить его войску войти в Новгород, а главное, обеспечить одному из шведских принцев поддержку при избрании на престол Московского царства. В обмен он обещал помощь Подмосковному ополчению в борьбе с поляками. Вроде бы взаимовыгодные переговоры, если не брать в расчет присутствие под городом силь-

ного иноземного войска... У новгородцев были опасения, что закончится захватом. Будучи подготовленным к длительной обороне, город выбрал наступательную тактику. Дьяк Афиноген Генищев в ходе переговоров позволил себе открыто угрожать шведам. В тот же день новгородцы напали на них, прикрываясь дымом посаженных предместий. Через несколько дней, 12 июля 1611 года, новгородцы вновь осуществили серьезную вылазку против войск Делагарди. Начался открытый вооруженный конфликт, перевес в котором был на стороне шведов.

16 июля они штурмом захватили Софийскую сторону Великого Новгорода, на следующий день заняли Торговую сторону. Представители Подмосковного ополчения Василий Бутурлин и Леонтий Вельяминов разграбив торговые ряды, ушли из города с казаками. Никто из новгородцев за ними не последовал.

Семь дней город был во власти завоевателей. А 25 июля 1611 года новгородцы заключили с Делагарди договор, согласно которому один из шведских принцев должен был стать царем «Новгородск

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Шведский военачальник Якоб Деллагарди

московскую систему управления. При формальном соправительстве большая часть доходов передавалась гражданскими властями шведским военным. Значительная доля хозяйственных решений принималась шведским секретарем Монсом Мортенссоном Пальмом, чья виза на документах была приравнена к визам местных дьяков. Надо думать, новгородцы чувствовали неопределенность и трагизм ситуации, ведь фактически речь шла о возможном отделении их земель от Московского государства и вхождении в состав Швеции.

Когда осенью 1611 года скончался король Карл IX, трон занял старший из его сыновей – Густав Адольф. Шведским кандидатом на русский престол стал его младший брат, принц Карл Филипп, которому на тот момент исполнилось десять лет.

КТО БУДЕТ ГОСПОДИНОМ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА

Весной 1612 года отношения с Новгородом стали налаживать руководители Нижегородского ополчения, в то время уже обосновавшегося в Ярославле. Они рассматривали Карла Филиппа как одного из возможных претендентов на русский трон после освобождения Москвы от поляков, но взамен

ждали военной поддержки со стороны Швеции и четкого соблюдения условий принятия принцем власти, включая его переход в православие.

В мае в Новгород прибыло посольство от князя Дмитрия Пожарского и «Всей земли». У посланников сложились исключительно позитивные впечатления от увиденного: они отмечали, что «православным церквям» в городе «никакого насильства не чинится». Переговоры шли конструктивно. 8 июня из Новгорода в Ярославль выехало ответное посольство. Но новгородцы смогли сообщить руководству ополчения лишь о присяге города, принесенной Карлу Филиппу, младшему брату шведского короля. В Ярославле ожидали большего – уже составленного договора с королевичем. Негативную оценку вызвало также то, что принц до сих пор не побывал в Новгороде и не принял православие.

К концу осени 1612 года Второе народное ополчение освободило Москву самостоятельно, без шведской военной поддержки, и только в декабре этого года король Густав Адольф принял решение отправить младшего брата в Выборг для встречи с новгородскими уполномоченными.

Согласно литературным памятникам, появившимся после Смуты, в Новгороде в то время царило «единачество», характерное для умонастрое-

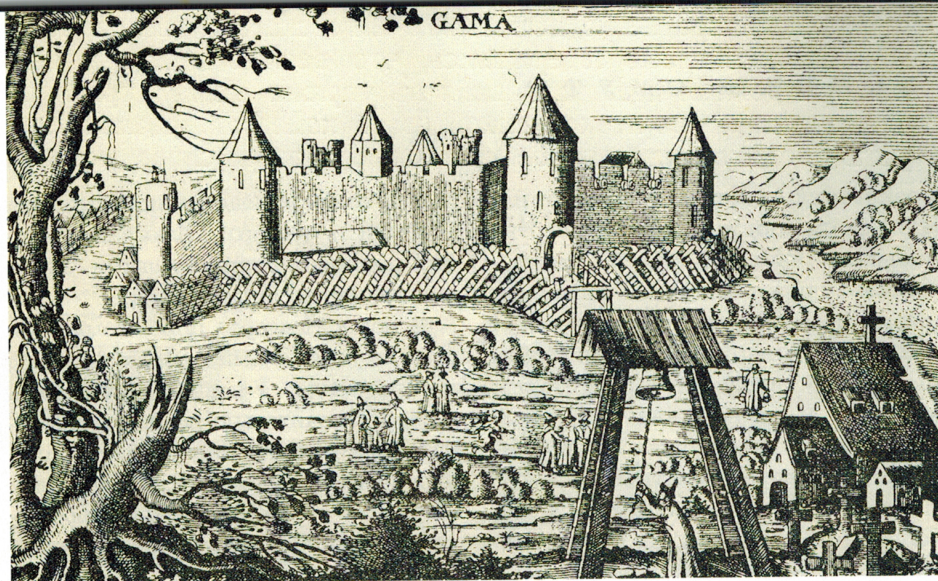
Московского государства». Тогда спустя Новгород отправил Стокгольм представительное посольство с просьбой о послании цного из принцев на московское рство. Предварительно новгородцами были составлены условия аказы) – о скорейшем прибытии индидата и принятии им правоавной веры.

Между тем шведы постепенно юдили в Новгороде и Новгородой земле новые порядки. Этот реим далеко не во всем повторял

План осады Новгорода Якобом Деллагарди в 1611 году

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Крепость Ям. Гравюра из книги А. Оле «Описание путешествия в Московию». 1630–1640-е годы

Взамен им обещалось полное приятие и освобождение от насилия стороны казаков и всего двигаився к Новгороду войска.

Но Трубецкому не сопутвала военная удача. В июне-1614 года шведский полковник Самуэль Коброн нанес два поражения русским на Мсте. Несколько недель спустя войско Трубецкого отогнано от Новгорода.

«А ИНЫХ ПРАВЕЖЕМ НЕВОЛИТЬ»

Между тем Карл Филипп, разорванный отсутствием всеобщей поддержки своей кандидатуры на скинский престол, еще в январе 1614 отбыл в Швецию. А осенью того года шведские власти потребовали новгородцев принести присягу Лю Густаву Адольфу.

Значительную часть жителей города такая перспектива катехически не устраивала. В городе мало число тех, кто понимал: при шведскому королю означала бы отобщей с Москвой судьбы, отделение их территорий от всей остальной Русской земли.

Шведские власти поначалу пытались решить вопрос с помощью своеобразного плебисцита, ответными за проведение которого назначены новгородские пятнадцатикие старосты. Но формулировка прося, поставленного перед годнами, оказалась крайне неудачной с точки зрения преследуемой цели: хотят ли в Новгороде присягнуть на верность королю Густаву Адольфу или остаться при прежней

ний и в других городах. Новгородцы якобы стремились лишь для виду сохранять верность прежней присяге Карлу Филиппу, в душе же надеясь на скорое возвращение под власть Москвы. Однако документы показывают, что подобного единения среди новгородцев не было. Как минимум часть новгородской элиты находилась в раздумьях о собственной судьбе и судьбе своего города, склоняясь в том числе и к поддержке шведского принца.

Однако Карл Филипп все никак не прибывал на Русь. Причиной тому была позиция королевы-матери, которая считала поход за русским тронном неоправданно рискованным для своего юного сына. Да и в среде приближенных Густава Адольфа зрели сомнения, не выгоднее ли ограничиться лишь переходом под власть шведской короны Новгородской земли.

Когда после долгих колебаний и споров в июле 1613 года Карл Филипп все-таки прибыл в Выборг, он встретил там не посланных от всего Московского государства, как рассчитывали в его окружении, а одних только новгородцев. В Москве царем уже был избран Михаил Федорович Романов, хотя его легитимность и оставалась под сомнением, поскольку на Земском избирательном соборе не было представителей от многих территорий, в том числе от Новгорода.

Вскоре начался поход на Новгород князя Дмитрия Трубецкого, присягнувшего новому московскому царю. Его поход был хорошо идеологически подготовлен. В октябре 1613 года боярин отправил послание к новгородцам. Горожан призывали, «помня Бога и нашу истинную православную крестьянскую веру, от разорителей наших крестьянской веры от неметцких людей отстать» и присягнуть царю Михаилу Федоровичу.

ЗА ШВЕЦИЕЙ ОСТАВАЛИСЬ ИВАНГОРОД, ЯМ, КОПОРЬЕ И ОРЕШЕК С УЕЗДАМИ, А ТАКЖЕ ОНА УДЕРЖИВАЛА ЗА СОБОЙ КОРЕЛУ. ПОД ВЛАСТЬ РУССКОГО ГОСУДАРЯ ВОЗВРАЩАЛИСЬ НОВГОРОД, ПОРХОВ, СТАРАЯ РУССА И ЛАДОГА

Город Ладога. Гравюра из книги А. Оллария «Описание путешествия в Московию». 1630–1640-е годы

шведский король Густав Адольф

Царь Михаил Федорович Романов

ПРЕДСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

данной принцу Карлу Филиппу? рупшение крестного целования считось тогда тяжким грехом, и неивительно, что подавляющее число рожан высказалось за сохранение ежней присяги.

В этих условиях новгородцы по соашению со шведскими властями иняли решение послать миссию Москву. Посольство выполняло к явную функцию (нормализация ношений с Москвой), так и тайю (установление контактов новгодской элиты с новым московским авительством). Возглавил миссию кимандрит Хутынского монастыКиприан. Представительное поство дало серьезный импульс поиску договоренностей между ссией и Швецией за столом перероров.

Осенью-зимой 1615 года обе стоны стремились к заключению ра. Состоялась встреча в Дедерибыли назначены сроки следующеокончательного раунда переговоз. Но в то же самое время, в конце 15 года, шведские власти пристули к насильственному приведению вгородцев к присяге королю ГустаАдольфу. Отказавшиеся присягать агались чрезвычайными денежми поборами. В ноябре 1616 года лагарди, находившийся в Ладоге отовившийся к переговорам с Росей, послал в Новгород торговых дей «Богдашка Шорина, да Сенку умнова, да Тимоху Хахина, а велел

им новгородских всяких людей вызывать на королевское имя, а иных правежем неволить и приводить на королевское имя к кресту, а сами они хотят жить за королем в Ругодиве [ныне Нарва. – А. С.]».

«ОКНО В ЕВРОПУ»

Именно при таких драматических обстоятельствах, после нескольких месяцев отсрочки в деревне Столбово близ Тихвина начался решающий этап переговоров. Посредником выступал английский посланник Джон Мерик: интерес Англии заключался в нормализации торговли через Русский Север. Особые привилегии английским купцам были дарованы еще Иваном Грозным, и с началом Смутного времени они оказались под угрозой.

Спор между русскими и шведскими представителями шел о том, какая часть территории передается Московскому государству и какая компенсация за это должна быть получена Швецией. Вскоре компромисс был найден.

Еще осенью 1616 года в Москве зывали Земский собор, перед которым был поставлен единственный вопрос: «На чем с швейскими послы [мир] велети делати: на городы ль или

на деньги?» Было ясно, что собрать необходимые средства быстро не удастся, поэтому представители «земли» согласились на территориальные уступки.

За Швецией оставались Ивангород, Ям, Копорье и Орешек (Нотебург) с уездами, а также она удерживала за собой Корелу (по Выборгскому договору 1609 года). Россия, таким образом, лишалась выхода к Балтийскому морю.

Под власть русского государя возвращались Новгород, Порхов, Старая Русса и Ладога. Новгородским дворянам и жителям городов разрешалось выбрать себе место жительства (в течение двух недель), крестьянскому населению покидать свои деревни воспрецалось. Москва выплачивала Швеции изрядную контрибуцию, но все же существенно меньшую, чем изначально требовала шведская сторона. Часть средств на контрибуцию была получена Россией в виде кредита от Англии как залог добрых отношений с новым русским правительством.

27 февраля 1617 года был подписан мир, и послы из Столбова двинулись к Новгороду принимать его под царскую руку. Их встречали митрополит Исидор с оставшимися немногочисленными новгородцами.

Столбовский мир стал первым крупным внешнеполитическим достижением правительства Михаила Федоровича в преодолении Смутного времени. Подписание мирного договора и последовавшее за ним размежевание границ привело к установлению на долгий срок добрососедских отношений между Швецией и Россией. Но

была в нем заложена и мина замедленного действия. Утрата Россией всего балтийского побережья, а значит, доступа к морским торговым путям и североευропейским портам стала одной из ключевых проблем русской политики на протяжении всего XVII столетия. Решить ее удалось только Петру I, разгромившему Швецию в ходе Северной войны 1700–1721 годов и тем самым «прорубившему окно в Европу». ■

«Историк»
рекомендует
ЧТО ПОЧИТАТЬ?

ЗАМЯТИН Г.А. Россия и Швеция в начале XVII века. Очерки политической и военной истории. СПб., 2008

ТЮМЕНЦЕВ И.О. Смута в России начала XVII столетия. Движение Лжедмитрия II. М., 2008